

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

ВАИГАШ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

Сделать выбор и перемениться

Главы с 37-й по 50-ю в книге Берешит — самое длинное непрерывное повествование в Торе, а его главный герой — вне всякого сомнения, Йосеф. Сюжет начинается с него и заканчивается им.

Мы видим Йосефа ребенком — любимым, даже избалованным: отец в нем души не чает, затем — отроком, который видит удивительные сны и раздражает своих братьев; затем — египетским рабом и узником; и, наконец, вторым по могуществу человеком в величайшей империи Древнего мира. На всех этапах в центре повествования — сам Йосеф и то, как он меняет жизнь других. В последней трети книги Берешит Йосеф — главная фигура, отбрасывающая свою тень на все остальное. Почти с самого начала складывается впечатление, что ему суждено величие.

Однако история идет другим путем. В конечном счете не Йосеф, а один из

его братьев оставит неизгладимый след на характере еврейского народа. Собственно, его-то имя мы и носим.

Семья завета была известна под несколькими именами. Первое — Иври, «еврей» (возможно, родственное старинному слову «апиру»). Оно означает «чужак», «переселенец», «кочевник», «тот, кто скитается туда-сюда». Другие народы знали Авраама и его детей именно под именем «иври». Второе — Израиль, производное от нового имени, которое Яков получил после того, как «противоборствовал Б-гу и человеку и победил». Однако, после того как Израильское царство разделилось, а Северное царство завоевали ассирийцы, членов семьи завета стали называть «йеудим», или «евреи», так как именно колено Йеуды имело власть в Южном царстве и сохранилось после вавилонского пленения.

Итак, не Йосеф, а Йеуда дал свое имя народу. Именно Йеуда стал предком Давида, величайшего из израильских царей. Именно из колена Йеуды будет Мессия. Почему это было суждено Йеуде, а не Йосефу?

Разгадка таится в начале «Ваигаш», в сцене противостояния двух братьев, когда Йеуда умоляет Йосефа отпустить Биньямина.

Но за подсказкой мы должны вернуться на много глав назад, в начало истории Йосефа. Там мы обнаруживаем, что именно Йеуда предложил продать Йосефа в рабство: «Сказал Йеуда своим братьям: “Какая нам выгода, если мы убьем брата и скроем его кровь? Давайте продадим его арабам и не станем причинять ему вред своими руками. Ведь он — наш брат, наша плоть”. И братья согласились с ним» (Берешит, 37:26–27).

В этих речах Йеуды сквозит чудовищное бессердечие. Он и не заикнулся о том, что убивать грешно, а лишь проявил прагматичную расчетливость («какая нам выгода?»). Называя Йосефа «нашей плотью», он в ту же секунду предлагает продать его в рабство. Йеуда начисто лишен трагического благородства, которым обладал Реувен, — единственный из братьев, который осознал, что они поступают дурно, и предпринял безуспешную попытку спасти Йосефа.

На этой стадии Йеуда — последний, от кого мы ждем великих деяний.

Однако характер Йеуды меняется — и сильнее, чем у кого-либо другого во всей Торе. Человек, которого мы

видим спустя много лет, разительно переменялся. Когда-то он бестрепетно продал собственного брата в рабство. А теперь сам готов стать рабом, лишь бы Биньямина не удерживали в рабстве. Он говорит Йосефу: «Пусть я, раб твой, останусь вместо отрока рабом у моего господина, а отрок пусть вернется со своими братьями. Ибо как я возвращусь к отцу, если отрока не будет со мною? Да не увижу я страданий, которые обрушатся на отца!» (Берешит, 44:33–34).

Характер Йеуды изменился кардинально. На смену бессердечию пришла сердечная заботливость. Когда-то Йеуда был равнодушен к судьбе брата, а теперь совершает мужественный поступок, чтобы выручить брата. Ради того, чтобы Биньямин не повторил горькую судьбу брата, Йеуда готов претерпеть те же страдания, на которые когда-то обреч Йосефа.

В этот миг Йосеф открывается братьям. И мы понимаем, что его к этому подтолкнуло. Йеуда выдержал испытание, тщательно спланированное Йосефом. Йосеф хотел выяснить, переменялся ли характер Йеуды. Оказывается, да.

Это крайне важный момент в истории человеческого духа. Йеуда — первый кающийся грешник, первый бааль тшува, о котором говорится в Торе.

Но отчего он так разительно переменялся? За разгадкой мы должны вернуться к 38-й главе — истории Тамар.

Как мы помним, Тamar стала женой сначала старшего сына Йеуды, а затем второго его сына. Оба они, один за другим, умерли, оставив ее бездетной вдовой. Йеуда, опасаясь, что третий сын повторит судьбу старших, не отдавал его в мужья Тamar, лишив ее возможности повторно выйти замуж за кого-то еще и родить детей. Осознав свое положение, Тamar переделалась блудницей. Йеуда переспал с ней. Она забеременела. Йеуда, не подозревая о ее уловке, заключил, что она наверняка имела запретную связь с каким-то мужчиной, и приказал ее казнить. Но когда Тamar пере-оделась блудницей, она взяла у Йеуды в качестве залога его печать, перевязь и посох. И вот теперь она посылает Йеуде эти вещи с вестью: «Я беременна от человека, которому они принадлежат».

Йеуде все становится понятно. Он не только уясняет, что поставил Тamar в безвыходное положение вдовы при живом муже, не только догадывается, что она беременна от него самого, но и осознает, что она проявила редкую тактичность: открыла правду в такой форме, чтобы не опозорить Йеуду (именно из этого поступка Тamar мы выводим правило: «Лучше человеку броситься в огненную печь, но не опозорить другого человека при всех»).

Героиня той истории — Тamar, но ее поведение возымело последствия. Йеуда признаёт свою неправоту и заявляет: «Она праведнее меня». С самого начала Торы это первый случай, когда кто-либо признаёт свою вину. А еще это миг, который перевернул жизнь Йеуды.

Именно в этот миг у человека зарождается способность признавать, что он поступил неправильно, испытывать угрызения совести и внутренне меняться. Это сложноустроенное явление, именуемое «тшува» , впоследствии станет побудительным мотивом к важной сцене в «Ваигаш»: Йеуда сумеет кардинально изменить свою линию поведения, пойти на шаг, кардинально противоположный его давнему проступку. Йеуда — иш тшува, человек кающийся.

Теперь нам открывается смысл его имени. У глагола «леодот» два значения. Первое значение, «восхвалять», подра-зумевала Лея, когда дала своему четвертому сыну имя Йеуда: «На этот раз восхваляю Г-спода!» Но есть и второе значение: «признавать», «исповедоваться в содеянном». От того же корня образован библейский термин «видуй» («исповедь»). Он обозначает действие, которое ныне, как и в древности, является частью (а на взгляд Маймонида, ключевым элементом) процесса тшувы.

«Йеуда» означает «тот, кто признал свой грех».

Теперь нам становится ясна и одна из аксиом тшувы: «Как сказал рабби Абау: там, где стоят раскаявшиеся, полные праведники не могут встать» (Брахот, 34б).

Рабби Абау обосновывал свои слова стихом из книги Йешаяу (57:19): «Мир, мир тому, кто находился далеко, и тому, кто находится близко» . В этом стихе тот, кто «находился далеко», имеет первенство перед тем, кто

«находится близко». Однако, как явствует из Талмуда, толкование рабби Абау вовсе не неопровержимо. У рабби Йоханана другое толкование: «находился далеко» значит не «был далек от Б-га», а, наоборот, «был далек от греха».

На самом деле доказательство — судьба Йеуды. Йеуда — кающийся грешник, первый таковой в Торе. В традиции Йосефа именуют «а-цадик» («праведный»). Йосеф сделался мишне ле-мелех (вторым

после царя). Зато Йеуда стал праотцем израильских царей.

Там, где стоит кающийся Йеуда, не может встать даже полный праведник Йосеф. Человек может быть великим благодаря врожденным чертам характера. Но еще большего величия достигает тот, кто способен расти над собой и меняться. Такова огромная сила покаяния — а впервые она проявилась в истории Йеуды.